

Наурызбек М.Д.*

DPA

Уполномоченный по этике
Министерства промышленности и строительства
Республики Казахстан
г. Астана, Казахстан
m.nauryzbek@mps.gov.kz
<https://orcid.org/0009-0002-1576-1913>

Бокаев Б.Н.

PhD

Сиракузский Университет
Школа гражданства и государственного
управления Максвелла, США
соискатель степени PhD
bbokayev@syr.edu
<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

СИСТЕМА ДЕКЛАРИРОВАНИЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ: ОПЫТ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация.** В статье проводится сравнительный анализ систем декларирования активов и доходов в четырех постсоветских странах: Казахстане, Украине, Грузии и России. Исследование выявляет ключевые сходства и различия в подходах к декларированию, обращая внимание на такие аспекты, как обязательность, прозрачность и верификация представляемых данных. Статья критически оценивает существующие механизмы декларирования, выявляет их слабые стороны на основе результатов сопоставления и предлагает рекомендации по улучшению этих систем. В статье делается акцент на том, что, несмотря на общие цели, страны постсоветского пространства находятся на разных этапах развития своих систем декларирования. Авторы подчеркивают возможность внедрения автоматизированных систем мониторинга, в частности технологий искусственного интеллекта и больших данных, которые позволят автоматически сопоставлять и верифицировать декларируемые сведения. Завершается статья выводом о необходимости укрепления механизмов верификации данных, расширения охвата декларирования и обеспечения более широкого доступа к декларируемой информации.*

***Ключевые слова:** государственная служба, коррупция, система декларирования, конфликт интересов, постсоветское пространство.*

■ Введение

По данным Всемирного банка, уже более 160 стран ввели официальное требование о раскрытии финансовой информации [1].

Требование декларирования доходов и имущества официально закреплено Конвенцией ООН против коррупции [2], которая ратифицирована Казахстаном (2008 г.), Украиной (2009 г.), Грузией (2008 г.), Россией (2006). Кроме того, все рассматриваемые страны, кроме России, являются участниками Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией ОЭСР (далее – Стамбульский план) [3].

Transparency International при расчете Индекса восприятия коррупции в 180 странах косвенно оценивает фактор наличия и эффективного функционирования системы декларирования [4].

По итогам 2023 года среди 180 стран Казахстан набрал 39 баллов (93 место), Украина – 36 баллов (104 место), Грузия – 53 баллов (49 место), Россия – 26 баллов (141 место) [4].

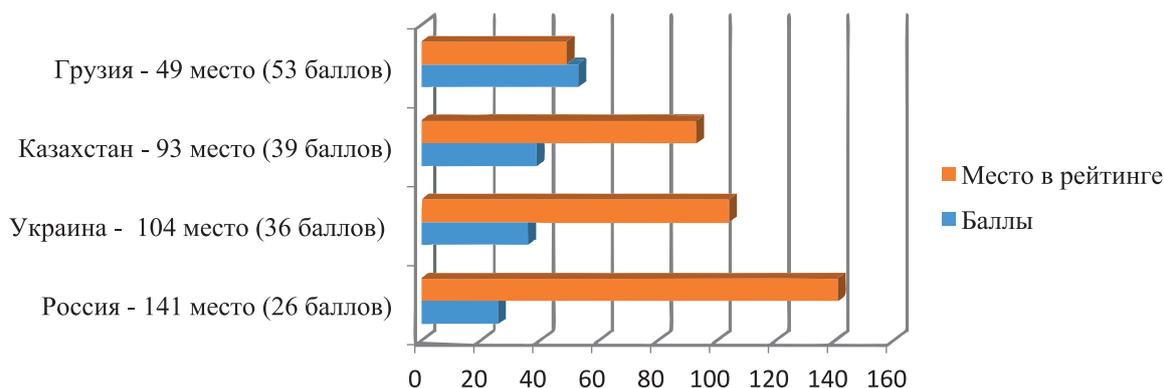

Рисунок 1. Позиции в рейтинге и баллы ИБК 2020

Источник: Transparency International
 [https://images.transparencycdn.org/images/CPI-2023-Report.pdf]

В условиях глобального усиления антикоррупционной борьбы, системы декларирования на государственной службе становятся ключевыми инструментами в предотвращении коррупционных практик.

В постсоветских странах, где традиции государственного управления формировались в условиях закрытости, актуальность исследования заключается в необходимости модернизации существующих механизмов декларирования.

Научная значимость исследования заключается в сравнительном анализе существующих систем декларирования в 4-х странах, что позволяет выявить общие проблемы и уникальные черты каждой из стран. Результаты исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий в этой сфере.

Таким образом, цель исследования заключается в проведении всестороннего анализа систем декларирования в постсоветских странах с целью выявления их сильных и слабых сторон, а также оценки их эффективности.

■ Методология исследования

В настоящей работе будет применен метод анализа вторичных данных из открытых источников информации (международные страновые обзоры, нормативные правовые акты стран), а также метод сравнительного анализа.

Во-первых, сравнительный анализ позволит получить более глубокое понимание исследуемого вопроса путем сопоставления с контр-субъектом. Во-вторых, этот метод расширяет информативность о других системах, на основании чего, раскрываются недостатки и преимущества.

Учитывая наличие множества критериев функционирования системы декларирования на государственной службе, наше исследование ограничится главным образом следующими критериями: 1) категорирование декларируемых сведений; 2) обнародование и доступность; 3) верификация сведений.

■ Обзор научной литературы

Изучив предшествующие исследования, отмечаем, что значительная часть научных работ посвящено институту декларирования в развивающихся и наименее развитых стран [5-8]. Некоторые научные работы затрагивают вопросы электронного раскрытия и декларирования финансовой информации [9-11].

Если наблюдать в страновом разрезе, то определенная часть авторов посвящают свои работы изучению антикоррупционных вопросов в Украине [12-15]. Аналогичный интерес для исследователей представляет и опыт Грузии в борьбе с коррупцией [16-18]. Вопросы

искоренения коррупции также актуальны и в Казахстане. Имеется ряд научных публикаций, посвященных этим вопросам [19-22].

Вместе с тем, совсем малое количество научных исследований посвящено изучению системы декларирования в сравнительном контексте по странам в постсоветском пространстве, Так, Стародуб Д. исследует вопросы антикоррупционного декларирования доходов лиц, уполномоченных на выполнение функций государства, а именно в Украине и странах СНГ [23].

Исследователи Титко А., Степанова Х. анализируют порядок представления деклараций в странах Западной Европы. Авторы заключают, что декларирование активов тесно переплетается с декларированием интересов [24].

В целом, практически все исследователи отмечают необходимость обеспечения публичности декларируемых сведений. Так, Мессик Р. подчеркивает, что предупреждение конфликта интересов заключается в обязанности чиновников раскрывать частные интересы, и система декларирования должна разрабатываться и внедряться с учетом конкретных условий страны [25-26].

Среди казахстанских исследований имеются работы об институте декларирования. Так, Смагулова Ш. считает, что государственным служащим необходимо декларировать расходы [27]. Другие авторы также солидарны в необходимости декларирования расходов [28-29].

■ Результаты

Казахстан

С 1995 года Казахстан начинает устанавливать систему декларирования.

Следует отметить, что с 1 января 2021 года начался первый этап введения в стране всеобщего декларирования. Соответственно в действие вступили новые положения Закона «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года (далее – Закон) в части мер финансового контроля [30]. Так, лица, определенные ст. 11 Закона, декларируют активы, обязательства, доходы и имущество [30, ст.11]. Однако, перечень сведений, подлежащих опубликованию, определяется уполномоченным органом по противодействию коррупции. [30, п.9 ст.11]

Таблица 1. Декларируемые сведения в Казахстане

Категория декларируемой информации	Пороговые значения для декларирования	Опубликование	Верификация
Доходы	Отсутствуют	Да (декларируемые сведения занимающих политические государственные должности; занимающих административные государственные должности корпуса «А»; депутатов Парламента Республики Казахстан; судей Республики Казахстан; лиц, исполняющих управленческие функции в субъектах квазигосударственного сектора)	Нет
Расходы	Не декларируются		Нет
Активы	В сумме, не превышающей предел 10000-кратного размера месячного расчетного показателя		Нет
Имущество	Отсутствуют		Нет
Обязательства	Отсутствуют		Нет

Источник: законодательство и электронное правительство Республики Казахстан

Сведения, подлежащие декларированию, не имеют пороговых значений. Кроме того, подарки и интересы не подлежат декларированию, также, как и расходы государственных служащих. При получении подарков служащие должны безвозмездно передать их в специальный фонд [30, пп.4) п.1 ст.12].

Следует отметить, что ранее, до 1 января 2021 года сведения составляли налоговую тайну, в связи с чем они не могли не быть представлены другому лицу без письменного разрешения налогоплательщика, могли лишь в определенных случаях [30, в старой редакции до 1 января 2021 года].

На сегодня публикуемые декларируемые сведения являются охраняемой законом тайной в соответствии с законодательством Казахстана [30, п.12 ст.11]. Механизмы и полномочия государственных органов по верификации содержания деклараций не установлены. Проверка достоверности сведений не осуществляется, поскольку уполномоченный орган не имеет полномочий [31].

Украина

Система декларирования в Украине установлена в середине 1990-х годов. Однако, после Евромайдана в 2016 году была внедрена совершенно новая система раскрытия информации об активах и интересах.

Согласно Закону Украины от 14 октября 2014 года «О предотвращении коррупции» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.03.2024 г.) (далее – Закон Украины) высокопоставленные государственные служащие декларируют доходы, расходы, имущество, активы, интересы [32] (Таблица 2).

В 2023 году Украинский парламент принял измененный закон № 9534 «О внесении изменений в некоторые законы Украины о порядке подачи деклараций лицами, уполномоченными выполнять функции государства или местного самоуправления в условиях военного положения» (от 5 сентября 2023 года) [33].

Таблица 2. Декларируемые сведения в Украине

Категория декларируемой информации	Пороговые значения для декларирования	Опубликование	Верификация
Доходы	Отсутствуют	Да (представленные декларации включаются в Единый государственный реестр деклараций лиц)	Да (проверяется Национальным агентством по вопросам предотвращения коррупции своевременность представления; правильность и полнота заполнения; логический и арифметический контроль)
Расходы	Если размер соответствующего расхода превышает 50 прожиточных минимумов		
Подарки	Если стоимость превышает 5 прожиточных минимумов, а для подарков в виде денежных средств – если превышает 5 прожиточных минимумов		
Имущество	Если стоимость превышает 100 прожиточных минимумов		
Активы	Совокупная стоимость которых превышает 50 прожиточных минимумов		
Интересы	Если размер обязательства превышает 50 прожиточных минимумов		

Источник: законодательство Украины

Таблица 2 демонстрирует наличие пороговых значений. Все сдаваемые декларации включаются в Единый государственный реестр деклараций лиц. На официальном веб-сайте Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции обеспечивается доступ [32]. Также, информация проверяется на своевременность и правильность заполнения.

На наш взгляд, данная норма подразумевает проверку на соответствие расходной и доходной частей. (Таблица 2) Между тем, эксперты Всемирного Банка отмечают ограниченность полномочий Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции в части верификации сведений [1].

В целом, Украина делает решительные шаги в борьбе с коррупцией, приняв закон, требующий немедленного раскрытия деклараций. Эти изменения усиливают прозрачность и укрепляют доверие граждан и международных партнеров.

Грузия

В 1997г. Грузия впервые приняла Закон о конфликте интересов и коррупции на государственной службе (далее – Закон Грузии), который регулировал вопросы упреждения конфликта интересов и декларирования доходов государственных служащих [34].

Институт декларирования в Грузии считается одним из самых действенных методов искоренения коррупции. Именно поэтому согласно Закону Грузии (консолидированная версия по состоянию на 28/06/2019 – 29/05/2020) все государственные служащие и члены семьи ежегодно декларируют свои доходы, расходы, подарки, имущество, активы и интересы (связи) [34] (Таблица 3).

Таблица 3. Декларируемые сведения в Грузии

Категория декларируемой информации	Пороговые значения для декларирования	Опубликование	Верификация
Доходы	Отсутствуют	Да (данные размещаются на официальных сайтах. Тем не менее, по закону должностные лица не обязаны раскрывать информацию о всей своей семье, что ослабляет полноту данных)	Да (проверяется Бюро государственной службы Грузии на предмет достоверности данных в заполненных декларациях)
Расходы	Отсутствуют		
Подарки	Если стоимость превышает 500 лари		
Имущество	Движимое имущество – если стоимость превышает 10 000 лари		
Активы	Наличные денежные активы, превышающие 4000 лари		
Интересы	Любое заключенное соглашение – если превышает 10 000 лари, в том числе трастовые соглашения		

Источник: законодательство Грузии

Согласно Таблице 3 существуют пороговые значения для декларирования отдельных сведений. Официальный сайт деклараций declaration.gov.ge позволяет фильтровать декларации по годам и государственным органам. Отмечается необходимость в обновлении онлайн системы: сведения должны быть структурированы и доступны в «machine – readable» формате [35].

Бюро государственной службы ведет мониторинг за внесением полных и правильных данных в декларациях, который ведется в форме верификации на основании (1) случайного отбора должностных лиц Единой электронной системой декларирования; (2) мотивированного письменного заявления. Результаты мониторинга публикуются в конце каждого календарного года [34].

Вместе с тем, Бюро государственной службы ставит под вопрос эффективность системы верификации. Так, Бюро государственной службы отмечает ключевые проблемы, а именно, что растет количество недобросовестно заполненных деклараций, проверяется лишь половина деклараций, а конфликты интересов и коррупция остаются вне охвата [36].

Россия

Раскрытие финансовой информации государственными чиновниками в России берет свое начало с 1992 года [37]. Аналогично ситуации в Казахстане, декларируемые сведения означали налоговую тайну [37].

Основные принципы и требования раскрытия финансовой и иной информации прописаны в федеральном законе Российской Федерации «О противодействии коррупции» (далее – Закон России) [38]. На сегодняшний день в обязательном порядке декларируются доходы, расходы, имущество, активы и обязательства имущественного характера (Таблица 4).

Таблица 4. Декларируемые сведения в России

Категория декларируемой информации	Пороговые значения для декларирования	Опубликование	Верификация
Доходы	Отсутствуют	Да (Все российские СМИ и официальные веб-сайты публикуют декларации, за исключением тех, которые касаются местонахождения недвижимости и информации, содержащей иные персональные данные)	Да (Уполномоченное физическое лицо или представитель работодателя проверяет информацию, чтобы убедиться в ее точности и полноте)
Расходы	Отсутствуют		
Имущество	Отсутствуют		
Активы	Отсутствуют		
Обязательства имущественного характера.	Отсутствуют		

Источник: законодательство России

Согласно информации, представляемой в Таблице 4, аналогично Казахстану, в России не установлены пороговые значения для представления декларируемых сведений.

Несмотря на обязательность обнародования, имеется ряд барьеров для обеспечения прозрачности. Так, запреты на указание персональных данных супругов, детей и иных членов семьи служащего подрывают саму суть идеи обеспечения доступности информации. Нет возможности знать точное местонахождение декларируемой недвижимости. Кроме того, в перечне декларируемых сведений отсутствуют интересы.

Международные организации критикуют российскую систему декларирования за недостаточную эффективность и формализм в проверке представленных сведений. Верификация, хоть и имеется, нуждается в улучшении для предотвращения уклонения от декларирования.

■ Обсуждение

Сравнение систем декларирования в четырех постсоветских странах позволяет выявить как общие черты, так и существенные различия:

- 1) Все рассматриваемые страны имеют системы декларирования, которые направлены на противодействие коррупции;

- 2) Во всех странах установлено законодательство, определяющее перечни сведений, сроки подачи, а также меры по верификации и обнародованию;
- 3) Все эти страны являются участниками международных антикоррупционных инициатив, таких как Конвенция ООН против коррупции.

Вместе с тем, все четыре страны находятся на разных этапах развития декларирования (Таблица 6).

Так, Казахстан пока не установил обязательность декларирования расходов, подарков и интересов, в отличие от Украины, Грузии и России. Между с тем, во всех рассматриваемых странах декларируемые сведения публикуются для общественности. Казахстан также пока на пути к установлению системной верификации декларируемой информации, когда как Украина, Грузия обязательность верификации уже установили. Однако, абсолютная эффективность системы верификации в обеих странах ставится под сомнение ввиду недостаточности полномочий, охвата данных системой и т.д.

Казахстан сталкиваются с проблемами в области верификации данных. **Украина** и **Грузия** демонстрируют более прогрессивный подход к декларированию, включая обязательное декларирование всех доходов и расходов, а также верификацию. **Россия**, несмотря на развитую законодательную базу, также сталкивается с проблемой формализма верификации данных.

Таблица 6. Сравнительная таблица по системам декларирования

	Казахстан	Украина	Грузия	Россия
Категории декларируемой информации				
Доходы	✓	✓	✓	✓
Расходы	✗	✓	✓	✓
Подарки	✗	✓	✓	✗
Имущество	✓	✓	✓	✓
Активы	✓	✓	✓	✓
Интересы	✗	✓	✓	✗
Наличие пороговых значений				
Доходы	✗	✗	✗	✗
Расходы	Не декларируются	✓	✗	✗
Подарки	Не декларируются	✓	✓	Не декларируются
Имущество	✗	✓	✓	✗
Активы	✓	✓	✓	✗
Интересы	Не декларируются	✓	✓	Не декларируются
Опубликование				
	✓	✓	✓	✓
Обязательная верификация (не формальная)				
	✗	✓	✓	✗

Под подарками в данном анализе подразумеваются не только крупные активы, такие как недвижимость или автомобили (по договору дарения), но и любые другие подношения, независимо от их природы или формы.

Суммируя результаты анализа, в первую очередь, необходимо уделить внимание следующим мерам: 1) расширение охвата декларирования; 2) повышение прозрачности и доступности данных; 3) укрепление механизмов верификации.

Для реализации вышеуказанного, следует рассмотреть возможность внедрения автоматизированных систем мониторинга, а именно технологий искусственного интеллекта и больших данных, которые позволят автоматически сопоставлять данные деклараций с реальными фактами.

■ Заключение

Подводя итоги исследования, стоит отметить, что все три рассматриваемые страны сосредоточились преимущественно на обеспечении соответствующей нормативной правовой базы и административной составляющей в функционировании системы декларирования. Так, установлены подлежащих декларированию перечни данных, прописаны сроки и способы подачи, определены ответственные ведомства за сбор деклараций, установлена обязательность обнародования и верификации.

Проводимые государственные политики в рассматриваемых странах характеризуются в большинстве своем необходимостью установить первоначальный фундамент.

Таким образом, хотя все рассматриваемые страны признают важность декларирования доходов и имущества в борьбе с коррупцией, успех их усилий варьируется в зависимости от уровня развития системы декларирования и качества ее реализации. Для повышения эффективности всем странам следует обратить внимание на укрепление механизмов верификации данных, расширение охвата декларирования и обеспечение более широкого доступа к декларируемой информации.

■ Источник финансирования

Исследование выполнено при поддержке Комитета науки МНВО РК в рамках проекта AP22787371 «Инструменты регулирования конфликта интересов на государственной службе в контексте реализации антикоррупционной политики».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. World Bank. Enhancing government effectiveness and transparency: The fight against corruption. – 2020. – URL: [worldbank.org/curated/en/235541600116631094/pdf/Enhancing-Government-Effectiveness-and-Transparency-The-Fight-Against-Corruption.pdf](https://www.worldbank.org/curated/en/235541600116631094/pdf/Enhancing-Government-Effectiveness-and-Transparency-The-Fight-Against-Corruption.pdf)
2. United Nations Convention against Corruption, Oct. 31, 2003, 2349 U.N.T.S. 41, U.N. Doc. A/58/422 – URL: www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf
3. OECD. Istanbul Anti-Corruption Action Plan 5th Round Monitoring: Pilot Performance Indicators, OECD - 2021 – URL: https://www.oecd.org/en/publications/2021/01/istanbul-anti-corruption-action-plan-5th-round-of-monitoring-pilot-performance-indicators-oecd-anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia_7c101457.html
4. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. Istanbul Anti-Corruption Action Plan 5th Round of Monitoring: Pilot Performance Indicators. 2021.- URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>
5. Salihu H. A., Jafari A. Corruption and anti-corruption strategies in Iran: An overview of the preventive, detective and punitive measures //Journal of Money Laundering Control. – 2020. – Т. 23. – №. 1. – С. 77-89.
6. Aidonojie P. A. Voluntary Assets and Income Declaration Scheme to Address Tax Evasion in Edo State Nigeria //Administrative And Environmental Law Review. – 2023. – Т. 4. – №. 1. – С. 1-18.
7. Uronu W. L., Andrea P. T. Compliance of Ethics Infrastructure for Public Officials' Assets Declaration in Tanzania //International Journal of Governance and Public Policy Analysis. – 2023. – Т. 5. – №. 01.
8. Ashukem J. C. N. Towards Operationalising Assets Declaration in Cameroon Through Political Will //African Journal of International and Comparative Law. – 2024. – Т. 32. – №. 1. – С. 27-47.
9. McNeal R., Schmeida M., Hale K. E-disclosure laws and electronic campaign finance reform: Lessons from the diffusion of e-government policies in the States //Government Information Quarterly. – 2007. – Т. 24. – №. 2. – С. 312-325.
10. Serrano-Cinca C., Rueda-Tomás M., Portillo-Tarragona P. Factors influencing e-disclosure in local public administrations // Environment and planning C: Government and Policy. – 2009. – Т. 27. – №. 2. – С. 355-378.
11. Halai A. et al. Digital anti-corruption tools and their implementation in various legal systems around the world //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Т. 100. – С. 03005.
12. Hitch III J. T., Kuchma Y. Ukraine's New Anti-Corruption Law: Will it Really Stop Corruption in Ukraine? //The International Lawyer. – 2011. – С. 839-855.
13. De Waal T. Fighting a culture of corruption in Ukraine //Carnegie Europe. – 2016. – Т. 18. – С. 2016.

14. Králiková M. Importing EU norms: the case of anti-corruption reform in Ukraine //Journal of European Integration. – 2022. – Т. 44. – №. 2. – С. 245-260.
15. Smorodina S. Types of corruption and anti-corruption strategies in Ukraine. – 2021.
16. Auman K. "Give Their Service for Nothing": Bubbles, Corruption, and their Effect on the Founding of Georgia //Eighteenth-Century Studies. – 2020. – Т. 54. – №. 1. – С. 101-119.
17. Baev P. K. Civil wars in Georgia: Corruption breeds violence //Potentials of disorder. – Manchester University Press, 2018. – С. 127-144.
18. Di Puppo L. Anti-corruption interventions in Georgia //Fighting Corruption in Eastern Europe. – Routledge, 2013. – С. 121-137.
19. Sheryazdanova G. et al. Correlation between E-government and corruption risks in Kazakhstan //Utopía y Praxis Latinoamericana. – 2020. – Т. 25. – №. 7. – С. 41-48.
20. Turlubekova Z. The devil is in the details: Drug-trafficking and corruption in Kazakhstan : дис. – Utrecht University, 2020.
21. Kassenova A. M. Problems of the Legal Regulation and Practice of Enforcing Additional Punishment for Corruption-Related Offenses in Kazakhstan //Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). – 2019. – Т. 10. – №. 39. – С. 227-237.
22. Sheryazdanova G., Butterfield J. E-government as an anti-corruption strategy in Kazakhstan //Journal of Information Technology & Politics. – 2017. – Т. 14. – №. 1. – С. 83-94.
23. Starodub D. Anti-corruption declaration: comparative legal analysis of Ukraine and the CIS countries //Legea și Viața. – 2016. – Т. 299. – №. 11/2. – С. 103-107.
24. Tytko A., Stepanova H. International Experience Of Declaring Property, Assets And Private Interests //Baltic Journal of Economic Studies. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 214-217.
25. Messick R. E. Regulating conflict of interest: International experience with asset declaration and disclosure //World Bank, Washington. – 2007.
26. Messick R. Income and assets declarations: Issues to consider in developing a disclosure regime //U4 Issue. – 2009.
27. Смагулова Ш. А. Тенденции противодействия коррупции в системе государственной службы Казахстана //Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы. – 2019. – С. 195-200.
28. Мухаметов, А. Ф. (2019). Борьба с коррупцией: восприятие, рейтинг, опыт. Успех или поражение?.
29. Турецкий, Н. Н. (2012). Антикоррупционная политика Казахстана на современном этапе. Актуальные проблемы экономики и права, 6(4), 100-103.
30. Закон «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V / Информационно правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Электронный ресурс. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 03.08.24).
31. Положение о Комитете государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан. Приказ Министра финансов Республики Казахстан от 14 июня 2016 года № 306 / Информационно правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Электронный ресурс. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 03.08.24).
32. Закон Украины «О предотвращении коррупции» от 14 октября 2014 года № 1700-VII / Информационная система ПАРАГРАФ. Электронный ресурс. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619637 (дата обращения: 03.08.24).
33. Voichuk I. Ukraine's Parliament approves immediate asset declaration disclosure – Euromaidan Press. – 2023. – URL: <https://euromaidanpress.com/2023/09/20/ukraines-parliament-approves-immediate-asset-declaration-disclosure/>
34. Law of Georgia On Conflict of Interest and Corruption in Public Service dated 17/10/1997 №982 – URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/33550?publication=72>
35. Transparency International Georgia. The Georgian Asset Declaration System is in Need of an Update. – 2020. – <https://transparency.ge/en/blog/georgian-asset-declaration-system-need-update>
36. Transparency International Georgia. Monitoring of 2020 Asset Declarations: Worsened Results and Lack of Focus on Uncovering Corruption. – 2021. – URL: <https://transparency.ge/en/blog/monitoring-2020-asset-declarations-worsened-results-and-lack-focus-uncovering-corruption>
37. Конов А. А., Яковлев А. А. Антикоррупционное декларирование в России: существующие проблемы и возможные подходы к реформированию //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2013. – №. 1. – С. 5-27. https://www.hse.ru/data/2012/09/13/1242257951/doklad_anti.pdf
38. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 N 273-ФЗ / Информационная система КонсультантПлюс. Электронный ресурс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 03.08.24).

REFERENCES

1. World Bank. Enhancing government effectiveness and transparency: The fight against corruption. – 2020. – URL: [worldbank.org/curated/en/235541600116631094/pdf/Enhancing-Government-Effectiveness-and-Transparency-The-Fight-Against-Corruption.pdf](https://www.worldbank.org/curated/en/235541600116631094/pdf/Enhancing-Government-Effectiveness-and-Transparency-The-Fight-Against-Corruption.pdf)
2. United Nations Convention against Corruption, Oct. 31, 2003, 2349 U.N.T.S. 41, U.N. Doc. A/58/422 – URL:[unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf](https://www.unodc.org/documents/brussels/UN_Convention_Against_Corruption.pdf)
3. OECD. Istanbul Anti-Corruption Action Plan 5th Round Monitoring: Pilot Performance Indicators, OECD - 2021 – URL: https://www.oecd.org/en/publications/2021/01/istemia-anti-corruption-action-plan-5th-round-of-monitoring-pilot-performance-indicators-oecd-anti-corruption-network-for-eastern-europe-and-central-asia_7c101457.html
4. OECD Anti-Corruption Network for Eastern Europe and Central Asia. Istanbul Anti-Corruption Action Plan 5th Round of Monitoring: Pilot Performance Indicators. 2021.- URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2023>

5. Salihu H. A., Jafari A. Corruption and anti-corruption strategies in Iran: An overview of the preventive, detective and punitive measures //Journal of Money Laundering Control. – 2020. – T. 23. – №. 1. – C. 77-89.
6. Aidonjoe P. A. Voluntary Assets and Income Declaration Scheme to Address Tax Evasion in Edo State Nigeria //Administrative And Environmental Law Review. – 2023.– T. 4. – №. 1. – C. 1-18.
7. Uronu W. L., Andrea P. T. Compliance of Ethics Infrastructure for Public Officials' Assets Declaration in Tanzania //International Journal of Governance and Public Policy Analysis. – 2023. – T. 5. – №. 01.
8. Ashukem J. C. N. Towards Operationalising Assets Declaration in Cameroon Through Political Will //African Journal of International and Comparative Law. – 2024. – T. 32. – №. 1. – C. 27-47.
9. McNeal R., Schmeida M., Hale K. E-disclosure laws and electronic campaign finance reform: Lessons from the diffusion of e-government policies in the States //Government Information Quarterly. – 2007. – T. 24. – №. 2. – C. 312-325.
10. Serrano-Cinca C., Rueda-Tomás M., Portillo-Tarragona P. Factors influencing e-disclosure in local public administrations // Environment and planning C: Government and Policy. – 2009. – T. 27. – №. 2. – C. 355-378.
11. Halai A. et al. Digital anti-corruption tools and their implementation in various legal systems around the world //SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – T. 100. – C. 03005.
12. Hitch III J. T., Kuchma Y. Ukraine's New Anti-Corruption Law: Will it Really Stop Corruption in Ukraine? //The International Lawyer. – 2011. – C. 839-855.
13. De Waal T. Fighting a culture of corruption in Ukraine //Carnegie Europe. – 2016. – T. 18. – C. 2016.
14. Králiková M. Importing EU norms: the case of anti-corruption reform in Ukraine //Journal of European Integration. – 2022. – T. 44. – №. 2. – C. 245-260.
15. Smorodina S. Types of corruption and anti-corruption strategies in Ukraine. – 2021.
16. Auman K. " Give Their Service for Nothing": Bubbles, Corruption, and their Effect on the Founding of Georgia //Eighteenth-Century Studies. – 2020. – T. 54. – №. 1. – C. 101-119.
17. Baev P. K. Civil wars in Georgia: Corruption breeds violence //Potentials of disorder. – Manchester University Press, 2018. – C. 127-144.
18. Di Pippo L. Anti-corruption interventions in Georgia //Fighting Corruption in Eastern Europe. – Routledge, 2013. – C. 121-137.
19. Sheryazdanova G. et al. Correlation between E-government and corruption risks in Kazakhstan //Utopía y Praxis Latinoamericana. – 2020. – T. 25. – №. 7. – C. 41-48.
20. Turlubekova Z. The devil is in the details: Drug-trafficking and corruption in Kazakhstan : дис. – Utrecht University, 2020.
21. Kassenova A. M. Problems of the Legal Regulation and Practice of Enforcing Additional Punishment for Corruption-Related Offenses in Kazakhstan //Journal of Advanced Research in Law and Economics (JARLE). – 2019. – T. 10. – №. 39. – C. 227-237.
22. Sheryazdanova G., Butterfield J. E-government as an anti-corruption strategy in Kazakhstan //Journal of Information Technology & Politics. – 2017. – T. 14. – №. 1. – C. 83-94.
23. Starodub D. Anti-corruption declaration: comparative legal analysis of Ukraine and the CIS countries //Legea și Viața. – 2016. – T. 299. – №. 11/2. – C. 103-107.
24. Tytko A., Stepanova H. International Experience Of Declaring Property, Assets And Private Interests //Baltic Journal of Economic Studies. – 2019. – T. 5. – №. 1. – C. 214-217.
25. Messick R. E. Regulating conflict of interest: International experience with asset declaration and disclosure //World Bank, Washington. – 2007.

26. Messick R. Income and assets declarations: Issues to consider in developing a disclosure regime //U4 Issue. – 2009.
27. Smagulova Sh. A. Tendencii protivodejstvija korrupcii v sisteme gosudarstvennoj sluzhby Kazahstana //Sovremennye podhody k protivodejstviju korrupcii: trendy I perspektivy. – 2019. – S. 195-200.
28. Muhametov, A. F. (2019). Bor'ba s korrupciej: vosprijatie, rejting, opyt. Uspeh ili porazhenie?.
29. Tureckij, N. N. (2012). Antikorrupcionnaja politika Kazahstana na sovremennom jetape. Aktual'nye istema jekonomiki I prava, 6(4), 100-103.
30. Zakon «O protivodejstvii korrupcii» ot 18 nojabrja 2015 goda № 410-V / Informacionno pravovaja istema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Jelektronnyj resurs. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus> (data obrashhenija: 03.08.24).
31. Polozhenie o Komitete gosudarstvennyh dohodov Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan. Prikaz Ministra finansov Respubliki Kazahstan ot 14 ijunja 2016 goda № 306 / Informacionno pravovaja istema normativnyh pravovyh aktov Respubliki Kazahstan. Jelektronnyj resurs. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus> (data obrashhenija: 03.08.24).
32. Zakon Ukrainy «O predotvrashhenii korrupcii» ot 14 oktjabrja 2014 goda № 1700-VII / Informacionnaja istema PARAGRAF. Jelektronnyj resurs. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31619637 (data obrashhenija: 03.08.24).
33. Voichuk I. Ukraine's Parliament approves immediate asset declaration disclosure – Euromaidan Press. – 2023. – URL: <https://euromaidanpress.com/2023/09/20/ukraines-parliament-approves-immediate-asset-declaration-disclosure/>
34. Law of Georgia On Conflict of Interest and Corruption in Public Service dated 17/10/1997 №982 – URL: <https://matsne.gov.ge/en/document/view/33550?publication=72>
35. Transparency International Georgia. The Georgian Asset Declaration System is in Need of an Update. – 2020. – URL: <https://transparency.ge/en/blog/istema-asset-declaration-system-need-update>
36. Transparency International Georgia. Monitoring of 2020 Asset Declarations: Worsened Results and Lack of Focus on Uncovering Corruption. – 2021. – URL: <https://transparency.ge/en/blog/monitoring-2020-asset-declarations-worsened-results-and-lack-focus-uncovering-corruption>
37. Konov A. A., Jakovlev A. A. Antikorrupcionnoe deklarirovanie v Rossii: sushhestvujushhie istema I vozmozhnye podhody k reformirovaniju //Voprosy gosudarstvennogo I municipal'nogo upravlenija. – 2013. – №. 1. – S. 5-27. https://www.hse.ru/data/2012/09/13/1242257951/doklad_anti.pdf
38. Federal'nyj zakon “O protivodejstvii korrupcii” ot 25.12.2008 N 273-FZ / Informacionnaja istema Konul'tantPljus. Jelektronnyj resurs. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (data obrashhenija: 03.08.24).

СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ КОНТЕКСІНДЕ МЕМЛЕКЕТТІК ҚЫЗМЕТТЕГІ ДЕКЛАРАЦИЯЛАУ ЖҮЙЕСІ: ПОСТКЕҢЕСТІК МЕМЛЕКЕТТЕРДІҢ ТӘЖІРИБЕСІ

Наурызбек М.Д.*

DPA

Қазақстан Республикасы Өнеркәсіп және құрылыс министрлігінің Әдеп жөніндегі уәкілі Астана қ., Қазақстан

email: m.nauryzbek@mps.gov.kz

<https://orcid.org/0009-0002-1576-1913>

Боқаев Б.Н.

PhD

Сиракуз Университеті

Максвелл Азаматтық және Мемлекеттік

басқару мектебі, АҚШ

PhD үміткер

email: bbokayev@syr.edu

<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

Аңдатпа. Мақалада Қазақстан, Украина, Грузия және Ресей посткеңестік елдердегі активтер мен кірістерді декларациялау жүйелеріне салыстырмалы талдау жасалады. Зерттеу декларациялау тәсілдеріндегі негізгі ұқсастықтар мен айырмашылықтарды анықтайды, ұсынылатын деректердің міндеттілігі, ашықтығы және тексерілуі сияқты аспектілерге назар аударады. Мақала қолданыстағы декларация механизмдерін сыни тұрғыдан бағалайды, салыстыру нәтижелерінің негізінде олардың әлсіз жақтарын анықтайды және осы жүйелерді жақсарту бойынша ұсыныстар береді. Мақалада жалпы мақсаттарға қарамастан, посткеңестік кеңістіктегі елдер өздерінің декларациялау жүйелерін дамытудың әртүрлі кезеңдерінде екендігіне баса назар аударылады. Авторлар автоматтандырылған мониторинг жүйелерін, атап айтқанда, декларацияланатын мәліметтерді автоматты түрде салыстыруға және верификациялауға мүмкіндік беретін жасанды интеллект және үлкен деректер технологияларын енгізу мүмкіндігін атап көрсетеді. Мақала деректерді верификациялау тетіктерін нығайту, декларациялаумен қамтылған мәліметтерді кеңейту және декларацияланатын ақпаратқа неғұрлым кең қолжетімділікті қамтамасыз ету қажеттігі туралы қорытындымен аяқталады.

Түйін сөздер: мемлекеттік қызмет, сыбайлас жемқорлық, декларациялау жүйесі, мүдделер қақтығысы, посткеңестік елдер.

THE PUBLIC SERVICE DECLARATION SYSTEM
IN THE CONTEXT OF ANTI-CORRUPTION:
THE EXPERIENCE OF THE POST-SOVIET STATES

Nauryzbek M.D. *

DPA

Ethics Commissioner of the Ministry of Industry and
Construction of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan

email: m.nauryzbek@mps.gov.kz

<https://orcid.org/0009-0002-1576-1913>

Bokayev B.N.

PhD

Syracuse University

Maxwell School of Citizenship and Public Affairs, USA

PhD candidate

email: bbokayev@syr.edu

<https://orcid.org/0000-0002-1037-7085>

Abstract. *The article provides a comparative analysis of asset and income declaration systems in post-Soviet countries: Kazakhstan, Ukraine, Georgia and Russia. The study identifies key similarities and differences in approaches to declaration, paying attention to such aspects as the obligation, transparency and verification of the submitted data. The article critically evaluates the existing declaration mechanisms, identifies their weaknesses based on the results of the comparison and offers recommendations for improving these systems. The article focuses on the fact that the countries of the post-Soviet space are at varying phases of development in their declaration systems, despite their common goals. The authors emphasize the possibility of implementing automated monitoring systems, in particular artificial intelligence and big data technologies, which will automatically compare and verify the declared information. The article makes a conclusion on the need to strengthen data verification mechanisms, expand the scope of declaration and ensure wider access to declared information.*

Keywords: *public service, corruption, declaration system, conflict of interests, post-soviet space.*